

Дождь поливал горные границы Тироля и Баварии. В этот момент армия баварцев была на марше. Во главе армии стоял граф, который был очень расстроен своей нынешней задачей. По большей части он и солдаты его армии были гордыми членами немецкой реформации, и герцог Дитгер поручил им вторгнуться в самое сердце их движения. Тироль занимал важное место не только в сердцах немецких реформистов, но и в нём жили два их лидера Беренгар и Людольф. Таким образом, очень немногие мужчины в армии стремились выполнить эту задачу.

Не раз этот граф по имени Зигмунд рассматривал возможность прямого неповиновения. И всё же он был здесь, на границе между своей родиной и столицей реформации, обсуждая, следует ли ему выполнять свои приказы. Однако, чем ближе его войска приближались к Тиролю, тем быстрее они могли заметить, что в этом районе была построена крепость, конструкция которой не походила ни на что, что Зигмунд когда-либо видел раньше. Он был в форме звезды и украшен гербом дома фон Куфштейнов. Это была крепость, построенная Беренгаром для защиты путей в его земли.

Зигмунд решил остановить своё наступление, столкнувшись с такой могучей крепостью, которую явно защищали относительно массивные пушки и сотни людей, вооруженных, как он понял, ручными пушками. Он не был дураком и по замыслу крепости мог сказать, что если он попытается захватить её, то это будет долгая и кровопролитная битва. Его люди были не только уязвимы для огня со всех сторон, но и не было никаких слепых зон, которыми можно было бы воспользоваться. Если верить слухам, ручные пушки, которыми были вооружены защитники, были разрушительным оружием.

Столкнувшись с такой проблемой, у Зигмунда было только три варианта; прежде всего, он мог уйти из региона и найти другой маршрут в Тироль, который, как он надеялся, не будет так сильно защищён. Второй вариант для него состоял в том, чтобы не обращать внимания на свои потери и атаковать крепость в попытке пробиться в Тироль. Его третьим и последним вариантом было отказаться от идеи нападения на регион, разбить лагерь на краю границы и вести себя так, как будто он что-то делает, надеясь, что его сеньор не поймет, что он сидел неподвижно и ничего не делал. В конце концов, ни он, ни его люди не были слишком увлечены идеей нападения на Тироль.

Графу Зигмунду фон Аугсбургу потребовалось несколько минут, чтобы обдумать свои варианты, когда к нему подошёл один из его командиров.

- Ваше превосходительство, путь вперёд преграждает странная крепость; я боюсь, что вторжение в Тироль будет трудной задачей.

Граф Зигмунд сразу же почувствовал головную боль, глядя на ситуацию перед собой. Если он не вступит в Тироль, его объявят нарушителем клятвы, и после окончания войны герцог Дитгер наверняка придёт за ним и, возможно, за его семьей. Поэтому он собрался с духом и приказал армии наступать на крепость.

- Приготовьтесь осадить крепость! У нас есть приказ!

Отдавая приказ своей армии, Зигмунд сказал себе в глубине души.

«Да смилуется Господь над моей душой»

Таким образом, был подготовлен осадный лагерь, и в течение нескольких часов после подготовки баварская армия начала атаку на Звёздную крепость. Вооруженные люди бросились к крепостным завесам, надеясь, что прочная часть стены обеспечит устойчивую платформу для подъёма их лестниц. Однако в тот момент, когда они приблизились на расстояние боя, несколько сотен солдат армии Беренгара, которые находились в гарнизоне форта, открыли огонь из 24-фунтовых осадных пушек по захватчикам. Разрывные снаряды разорвали осаждающих на части задолго до того, как они добрались до участка стены, который был их целью.

У жертв взрыва были отрублены конечности, и кровь забрызгала травянистый горный перевал. Однако это не помешало десяткам пушек, установленных на крепостных стенах, стрелять в сторону захватчиков. Грохочущее эхо выстрелов наполнило воздух наряду с леденящими кровь криками захватчиков. Хотя защитников насчитывалось всего несколько сотен, крепость была настолько хорошо спроектирована, что даже с их гладкоствольными мушкетами образца 1417 года они были способны нанести огромный урон войскам противника.

К тому времени, как раздался третий залп пушечного огня, осаждающие бежали обратно в свой осадный лагерь, который, как они оказывается не знали, находился в пределах досягаемости мощных 24-фунтовых пушек. Однако защитники не атаковали лагерь. Вместо этого они прекратили огонь и позволили врагу отступить. Цель состояла не в том, чтобы уничтожить вражеские силы как можно быстрее; если бы они сделали это, герцог Дитгер предпринял бы одно из двух действий: он либо полностью покинул бы Тироля, пока не захватил бы всю Австрию, за исключением Тироля, либо в отместку послал бы массированное вторжение, гораздо более значительное, чем нынешние силы. Ни то, ни другое не привлекало Беренгара; таким образом, молодой граф Тирольский поручил своим защитникам вести войну на истощение.

Если бы силы Беренгара могли бесконечно удерживать эти десятки тысяч людей за пределами своих границ, герцог Дитгер, несомненно, продолжал бы посылать подкрепления и припасы, чтобы обеспечить продолжение наступления на Тироль. Это значительно ослабило бы их нападение на остальную часть Австрии и разделило бы его армии, предоставив австрийским лордам достойный шанс дать отпор. Однако граф Зигмунд никак не мог знать о планах Беренгара и просто благоговел перед оружием, которое выставляли его противники. Таким образом, он стоял с разинутым ртом, наблюдая, как его армия так быстро рухнула против могущественной звёздной крепости. Мужчина был настолько шокирован катастрофическим результатом короткого обстрела, что случайно высказал свои мысли вслух, чтобы их услышали все ближайшие мужчины.

- Бог на их стороне, ибо как может человек создать такое разрушительное оружие без божественного вмешательства?

Эти слова ослабили и без того низкий моральный дух войск, многие из которых были

реформистами и не имели никакого желания нападать на сердце своей религии. Сказав эти слова, один из командиров под командованием Зигмунда высказал свои опасения.

- Если Бог на их стороне, то как мы выполним наши приказы?

Только в этот момент Зигмунд понял, что высказал свои мысли вслух, и поэтому быстро придумал план, как избежать дальнейшего конфликта, делая вид, что он активно участвует в попытке захватить Тироль.

- Напиши герцогу Дитгару, скажи ему, что северо-западные проходы в Тироль перекрыты мощными крепостями, и нам нужно подкрепление, если мы хотим достичь нашей цели. Он либо пришлёт нам помощь, что даст нам отсрочку, либо проигнорирует наши мольбы, и у нас будет оправдание сидеть сложа руки и ничего не делать.

Услышав приказы своего сеньора, все командиры согласились, что это был лучший курс действий, и немедленно приступили к выполнению задачи. Что касается защитников крепости, то в ходе конфликта ни один человек не был ранен, и поэтому они сидели сложа руки и расслаблялись; в конце концов, у них был доступ к большому количеству припасов и сил для освобождения. Теоретически они могли бы остаться и охранять северо-западные границы Тироля до бесконечности. В то время как осаждающие жили в открытом и грязном осадном лагере, защитники оставались в прекрасных казармах, чтобы укрыть их от стихии, что позволяло им чувствовать себя комфортно, когда они охраняли границы Тироля.

Тупик на границе с Тиролем только возник, и эта звёздная крепость была не единственной, с которой столкнулись с подобной ситуацией, на северо-востоке, недалеко от окраин Китцбюэля, защитники также столкнулись с аналогичной проблемой, в конце концов, попытка вторжения в Тироль была двусторонним наступлением, направленным на быстрое овладение регионом. Однако на начальном этапе его продвижение было полностью остановлено. Когда герцог Дитгер, наконец, узнает, что его войска не могут проникнуть на территорию Тироля, он будет потрясён тем, что его стратегия так плачевно провалилась. Однако ошибка с заниженных ожиданий была серьёзной проблемой человеческой психики, и старый герцог, несомненно, продолжал бы посылать помощь осаждающим Тироль войскам за счёт своей собственной армии.

Что касается остальной части вторжения в Австрию, за исключением Форарльберга, остальным австрийским графствам не так повезло, как Тиролю, с его естественными оборонительными укреплениями, и поэтому в ходе продолжающегося вторжения дела обстояли бы гораздо хуже. По мере развития войны Тироль станет символом австрийского сопротивления баварской оккупации, и Беренгар получит признание как лидер данного сопротивления. На данный момент вторжение Баварии только началось, и, как таковое, ни одно графство ещё не попало в руки врага. В то время как попытки вторжения в Тироль были остановлены в их первоначальном наступлении, Беренгар мирно спал в объятиях своей возлюбленной.